end of this endless tunnel» [4 133]. Фразеологизм *light at the end of the tunnel*, вне контекста обладающий как правило положительной коннотацией и символизирующий надежду, веру в лучшее, здесь приобретает противоположное значение. Автор, добавляя прилагательные *faint* и *endless*, подчеркивает безысходность описываемой ситуации. Данный прием, кроме того, усиливает художественный эффект популярного в постмодернизме явления смерти автора, когда читатель самостоятельно интерпретирует текст, представляясь соавтором произведения, строя теории и решая языковые головоломки писателя.

Таким образом, употребление фразеологизмов в художественном дискурсе придает речи писателя живость и образность, эмоциональность. При этом контекст литературного произведения постмодернизма оказывает существенное влияние на понимание значения того или иного фразеологизма. Фразеологизмы в британской постмодернистской литературе выступают не только как элементы индивидуального авторского стиля писателя, но и как носители отдельного смысла и элементы языковой игры, отражая особенности постмодернистской литературы.

1. Шекспир, Уильям. Полное собрание сочинений / Уильям Шекспир. – М.: Альфа-книга, 2017. – 1278 с.
2. Forbes, Colin. Whirlpool / Colin Forbes. London: Pan Books Ltd, 2015. – 560 p.
3. Mitchell, David. Black Swan Green / David Mitchell. London: Random House, 2007. – 294 p.
4. Saville, Andrew. Freelance death / Andrew Saville. London: Gollancz, 2017. – 192 p.
5. Vine, Barbara. A fatal inversion / Barbara Vain. London: Penguin Books Ltd, 2016. – 361 p.
6. Yeovil, Jack. Crocodile tears / Jack Yeovil. London: Pan Macmillan, 2016. – 240 p.

Валяева Е.Е.

Актуальные проблемы теории дискурса и их роль в научно-методологической подготовке будущего филолога

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби
(Казахстан, Алматы)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2019-02

idsp: sciencepublic-26-11-2019-02

На современном этапе развития языкознания активно развивается антропоцентрический подход к языку. «Антропоцентризм (от греч. *ανθρωπος* – человек и лат. *centrum* – центр) – взгляд, согласно которому человек признается центром и наивысшей целью мироздания» [1, 28]. Это стало возможным благодаря сближению лингвистики с такими науками гуманитарного знания, как психология, антропология, социология, культурология, когнитология и др. Особенностью антропоцентрического подхода к языку является изучение его функционирования через призму человеческого мышления и мировоззрения, так как язык, не может быть понят и в должной мере объяснен без связи с его создателем и пользователем.

Интеграция гуманитарных наук способствовала выдвижению на первый план человеческого фактора в языке и появлению смежных наук, таких как социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, лингвопрагматика и т.п. Огромный шаг вперед в развитии антропоцентрической парадигмы был сделан благодаря разработке нового когнитивно-дискурсного подхода к языку. При таком подходе язык понимается как когнитивная деятельность, осуществляемая с помощью языка во время построения дискурса. Тем самым в терминологический аппарат ученых-лингвистов входит новое понятие «дискурс» (франц. *discours* – речь, англ. *discourse* – рассуждение, речь).

Изучение дискурса в рамках антропоцентризма является актуальной проблемой в современном языкознании. Несмотря на то, что разработкой теории дискурса занималось большое количество ученых, в числе которых необходимо назвать Эрнесто Лакло, Шанталь Муфф, Патрик Серио, Т. ван Дейк, Степанов Ю.С., Арутюнова Н.Д., Кубрякова Е.С., Кибрик А.А., Плунгян В.А., Падучева Е.В., Гайнуллина Н.И., Демьянков, Вежицкая В.З., Звегинцев В.А., до сих пор не существует единого определения термину дискурс. Это связано с особенностями самого дискурса: во-первых, многообразие характеристик и признаков, свидетельствующих о его сложной природе, во-вторых, он охватывает все аспекты языка, начиная с когнитивного, связанного с речемыслительной деятельностью человека, заканчивая собственно текстовым, также связанным с особенностями употребления языка отдельным индивидом.

Можно выделить несколько подходов к определению данного лингвистического феномена, а именно формальный и функциональный. При первом подходе дискурс сводится к некой последовательности предложений, которые образуют текст, и тогда анализ дискурса представляет собой описание его грамматики, что следует рассматривать в качестве вспомогательного приема. При втором подходе дискурс определяется как речевая деятельность, т.е. динамичное явление, однако вне условий ее функционирования. Обе трактовки малосодержательны, так как в них не указываются признаки, отличающие дискурс от смежных лингвистических понятий.

В связи с тем, что дискурс не просто текст или речевая деятельность, а сложное явление, на основе которого можно судить об условиях, в которых происходит коммуникация, интенции речевого акта, возрастных и других особенностях коммуникантов, их культуре и мышлении, при его анализе необходимо учитывать экстралингвистические факторы. Более точным определением дискурса следует признать точку зрения Арутюновой Н.Д.: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) ... Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [2, 136].

Кубрякова Е.С. трактует дискурс как текст или речевое произведение, которое необходимо рассматривать «по мере его поступления, по мере его понимания» [3, 22]. Также интересно определение Кибрика А.А. и Плунгяна В.А., считающие, что дискурс – это «функционирование языка в реальном времени» [4, 308].

Включение в понятие дискурса категорий социально-психологического характера свидетельствует о тесной связи дискурсивной теории с антропоцентрической парадигмой языка. Дискурс – это целенаправленное коммуникативное действие говорящего, мировидение и миропонимание которого проявляются именно в дискурсивной деятельности, поэтому исследование дискурса предполагает включение в его предметно-содержательную область личности автора дискурса, т.е. дискурсивной личности, чья речевая деятельность обусловлена социальными, культурными, историческими и мировоззренческими обстоятельствами. Подобное обогащение и углубление понятия дискурса позволяет рассматривать его как «социальную данность» или особый «ментальный мир» [5, 44]. Так, дискурс существует лишь в таких текстах, за которыми встает особая грамматика, лексикон, правила словоупотребления, семантика и, в конечном счете, особый мир. Это означает, что дискурс включает в себя социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации, так и о процессах производства и восприятия сообщения.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что главной проблемой в теории дискурса является установление единого подхода к его исследованию. На данном этапе развития лингвистики наиболее совершенным подходом считается событийный, или пропозитивный подход, исходя из того, что события упорядочиваются и приобретают свои четкие контуры и очертания именно с помощью пропозиции, элементарной частицей которой является предложение. Пропозитивность – это свойство предложения и текста сообщать о структуре ситуации, события и мира бытия в целом. Также можно говорить о новом для лингвистики понятии – пропозиционном слове, которое характеризуется денотативной соотнесенностью с тем или иным событием (например, война, праздник). Взгляд на текст с точки зрения пропозиции раскрывает языковой механизм смысловой организации текста, отличающийся от закономерностей, присущих отдельному предложению.

Подобный подход позволяет по-новому взглянуть и на литературные тексты, результатом чего является их более верное понимание. Данное достижение очень важно при подготовке будущих специалистов-филологов. Анализ текста в таком случае предполагает обращение к различным социально-культурным и прагматическим контекстам. В рамках дискурсивной теории под контекстом понимается «языковая социально-мотивированная культура писателя», «система речевых факторов, отражающих непосредственно художественную конституцию писателя» [6, 143].

Когнитивно-дискурсивный подход к тексту учитывает его многоплановость и многоаспектность, одновременно с этим позволяет представить и объяснить ментальные процессы, связанные с продуцированием текста, открывает доступ к языковой и, следовательно, концептуальной картине мира авторов текста. Тем самым признается возможным понимание смысла текста, который выходит за рамки внутритекстового содержания и значения. Иначе говоря, пропозитивность помогает актуализировать смысловые компоненты текста, упорядочить их в зависимости от интенции автора, с тем чтобы сделать текст более доступным для понимания читателей. Также только в дискурсе проявляются пресуппозиции, фоновые знания, без учета которых осложняется процесс адекватного понимания текста.

Таким образом, описание и изучение дискурса невозможно в рамках какой-либо одной теории, поэтому необходимо осуществлять поэтапный, «пошаговый» подход к определению дискурса как сложного многостороннего лингвистического понятия. Его изучение очень важно для развития современного языкознания и играет значительную роль в научно-методологической подготовке будущего филолога, так как, с одной стороны, способствует более глубокому анализу речевых произведений, пониманию их структуры, что делает возможным совершенствование навыков речеведения самих специалистов-филологов, с другой стороны, посредством многостороннего изучения языковых средств позволяет открыть доступ к условиям, в которых создавался тот или иной текст, а значит, сконструировать новый «мир», где текст предстанет в своем «естественном обликии».

1. Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 731с.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // ЛЭС.- М., 1990.- С.136–137.
3. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа (Обзор). // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. – М.: РАН ИНИОН, 2000.
4. Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм и дискурсивно-ориентированные исследования // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. – М., 1997.
5. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века. – М.: Наука, 1995.
6. Махмудов Х.Х. Русско-казахские лингво-стилистические взаимосвязи. Алма-Ата, 1989.